

Василий Мишенёв

КОЛЕСО ВРЕМЕНИ

Инфра-Инженерия

Василий Михайлович Мишенёв

Колесо времени

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6601336

*Колесо времени. Стихотворения. Лирическая повесть.: Инфра-инженерия; Москва; 2013
ISBN 978-5-9729-0061-9*

Аннотация

Новая книга известного вологодского поэта Василия Мишенева "Колесо времени" состоит из двух частей. Открывает ее избранная лирика, как ранних, так и самых последних лет. Во второй части представлена лирическая повесть о первой любви.

Автор раскрывает неповторимую красоту северной природы. В его произведениях отражается все, что происходит вокруг, сочетаются внешние и внутренние проявления природного естества – красота и правда.

Содержание

Не пугайся грядущего дня!	7
«Так живу на белом свете...»	11
На болоте	12
Тишина	14
Листопад	15
Бабка паня	16
В больнице	17
Журавли	18
У старой мельницы	19
«И ливень, и стужа знобили с утра...»	20
Костёр самосожженья	21
Куда уйду?	22
Матери	23
«За окном – пейзаж неброский...»	25
«Чтоб русь жила...»	26
«Оборвав сновиденья о лете...»	27
Ссора	28
Опавшие яблоки	29
«Просвещенье – гордость века...»	30
Шуточное	31
«Простившись в поле с васильками...»	32
А о чём говорить?	33
«Не боясь грядущей стужи...»	34

Осенью	35
«Отчего мне легко...»	36
«Сеногнойная погода...»	38
Ожидание	39
«Отойдёт дождей пора...»	41
Памяти Николая Рубцова	42
Слух души	43
Зима	44
Что за далью?	45
Осенняя ночь	46
Случай в дороге	47
И вновь осенний день	48
Звезда	49
Зимним вечером	50
Падает снег	52
Ухожу	53
«От каждой клятвы в дружбе...»	55
Ночная исповедь	56
У старой школы	60
«Грусть не выпита до дна...»	62
Друзьям	63
Снегири, свиристели	64
Роднику	65
Памяти Сергея Чухина	66
Зазвучали праздничные звоны	68
На родине	69

«Тщеславные...»	71
«Вырывали...»	73
«Мне такая вновь выпала доля...»	75
Полыньи на реке	77
«Что стряслось за окном?..»	79
«Эта ночь и тиха, и светла...»	80
«Весенний день учился плакать...»	81
Дорога к дому	82
«Жгу костёр на обочине дня...»	83
Приблизилась полночь	85
«Мы разъедены ржавчиной лжи!..»	86
Осенняя песня	87
«Снег вокруг – и света много!..»	88
Снегири	90
Спокойной ночи!	92
Что же делать?	93
«Ветер мечется и воет...»	94
На исходе лета	95
В избе у мамы	96
Знакомый путь	98
«Весёлых песен нынче не поют...»	100
Россия	102
Останется с нами	103
Оглянись	104
«В годину общего волненья...»	105
Белые ночи	106

«Сколько раз я себе говорил...»	107
«Эх, Россия-мать...»	109
«Плясал и гулял, и гусарил...»	110
Я вернусь	112
Без тебя	113
«Мне сегодня и трудно, и грустно...»	114
Ландыши	116
«Ещё казалось в трудный миг...»	117
Скворец	118
«Замрут отдалённые звуки...»	119
Октябрь	120
«Шумный век нашу землю состарил...»	121
На Чонове-речке	122
«Закончив путь...»	123
«Мой долг путь, но рядом друг...»	125
Жду весну	126
«Век живи – век люби и надейся...»	128
В лесу	130
Летний праздник	131
Грибные места	133
Северный ветер	134
Воспоминание	135
Над ночью Вологдой	137
«От рам, как распятыя, тени...»	138
Конец ознакомительного фрагмента.	139

**Василий Михайлович
Мишенёв
Колесо времени.
Стихотворения.
Лирическая повесть**

Не пугайся грядущего дня!

Когда прикасаешься к народной, не авторской поэзии, когда читаешь стихи, молитвы, заговоры, обереги, мантры, возникает целый букет чувств и одновременно рой восхищенных, подспудных вопросов: кто же он, этот гений, так точно сложивший слова в магический ряд?! Какой он? Как и чем живет? Какими глазами смотрит на мир? Если видит то, что сокрыто от всех иных взоров? Откуда у него этот слух, способный уловить и раскаты грома, и звон каждой капли дождя?

Мой друг так рад: – Как хорошо в деревне! Покоем веет здесь и тишью древней! Я б согласился, если бы, поверь мне, Не яблоки, опавшие в саду...

Возникает ощущение чуда, прикосновение к божествен-

ному. Кажется, человек во плоти и крови, живущий где-то рядом, в одно и то же время с тобой, но может всего одной своей строчкой захватить и пленить воображение! А если ты еще и знаком с ним, давно знаешь, видишь каждый день, это чувство лишь усиливается.

Книгу стихов Василия Мишенёва я все время держу на рабочем столе. Читаю, как молитвослов, принимаю его поэзию, как принимают лекарство, в гомеопатических дозах. И умышленно не учу наизусть его даже самые краткие четверостишия – чтобы не было эффекта привыкания. Наверное, поэтому каждый раз открываются все новые и новые смыслы, возникает совсем иное наполнение строк – в зависимости от собственного состояния. Его поэзия лечит все: когда ты смертельно устал – от усталости, когда ты трепещешь от безоглядного восторга и любви – ставит на место мудрой грустью, взором разбитого окна.

Когда ты в гневе – умирляет гнев... И наступает удивительное равновесие пространства, вещей и чувств.

Много лет я не задумывался над творческой природой стихов Василия, воспринимал их как нечто состоявшееся, цельное, образованное точно так же, как возникает из искры огонь, как выпадает из ничего – из утреннего воздуха! – сверкающая роса. Или как получается невидимый ветер, который мы чувствуем лишь потому, что трепещет листва или гнутся деревья. И чисто мишенёвские, часто повторяющиеся образы костра у дороги, бурной вешней воды, цветка, души

и клетки, грустной птицы над полем воспринимал как все естественное.

Но однажды осенило: да ведь это же глубинное и непроизвольное ведическое начало! Отсюда же его магия слова, проникновение взора и слуха, отсюда стихия ничем не ограниченных чувств.

И как-то сразу увязались судьбы всех русских стихотворцев, родился образ Поэта – это бесконечно одинокий, вольный бродяга с посохом, странствующий Боян с гусями, бредущий по дорогам своего Отечества. Ветер треплет седые космы, худую одежонку, стылый сумрак осенних полей, одинокая звезда над окоемом... «Голова плывет по небу, ноги ходят по земле...» Сколько бы ни миновало времени, какие бы эпохи и нравы мы ни переживали, какие бы цари ни царствовали, а он всегда такой! Поэт на Руси, это добровольный страстотерпец, возложивший на себя самого иноческий сан, суровую схиму, дабы вразумлять не только всех встречных на пути, но и многие грядущие поколения.

Нет, без поэзии не жить!
Уже не отрешиться!
И ей на доньшке души
Вовек свечой теплиться.

Иного выбрать я не смог
Для счастья и мученья...
Но этот тихий огонёк —

Костер самосожженья!

Когда же этот странник воскладывает свои вещие персты
на струны, преобразается в Героя и рождается свет.

И, пожалуй, это единственный миг, когда Поэт становится
самым счастливым человеком.

Сергей Алексеев

«Так живу на белом свете...»

Так живу на белом свете,
Будто есть во мне вина...
Я всегда за всех в ответе,
Кто ж в ответе за меня?..

На болоте

В небе птицы кричат
И зовут за собою кого-то...
Вот и осень моя, наконец-то, пришла!
Я поеду домой
И за клюквой пойду на болото,
Далеко-далеко от родного села.

Там зелёные сосны,
Как долгая память о лете,
Там на зарослях мхов тихо тают следы...
Пусть, как прежде, душа
Долгожданным наполнится светом
И на миг отдохнет от людской суеты!

На нетронутых мхах
И на клюкве – листвы позолота,
Здесь так много оставленных птицами гнёзд...
Буду долго один
Всё бродить и бродить по болоту,
Как журавль, прилетевший за тысячу вёрст!

Дунет ветер слегка,
Принесёт отдаленные звуки,
И присев на пенёк у большого куста,

Я задумаюсь вдруг,
Согревая холодные руки,
И забуду совсем, что корзина пуста!..

1978

Тишина

Сыплет осень листву
На лесные поляны...
Я уйду в тишину, —
Тишина не обманет!

Стихнут громы,
Во мне
Им давно уже тесно.
Растворюсь в тишине
Недопетою песней.

Ощувив полноту
Чувств, желаний и мыслей,
Я не спрячу свою
Душу в ворохе листьев!

Я уйду в тишину
По дороге печали...
— Слышь! На том берегу! —
Это мне прокричали...

Листопад

Ночь уснет. Я уйду в предрассветную просинь.
Я пройду по полям и лугам.
Над землей снова крылья раскинула осень
И листву прибывает к стогам.

Тишина на душе, как в пустующей роще,
Только мыслей шумит листопад...
Мне и с сердцем моим стало будто бы проще
В эту пору разлук и утрат!..

1978

Бабка паня

Заболела бабка Паня,
Ей теперь не до гостей, —
Затопили сами баню,
Наварили сами щей.

А попарив в бане кости
И вздохнув: не жизнь, а рай!
За столом сидели гости,
Пили водку, пили чай...

Жалко бабку.
Без лукавства
Тихо стонет на печи.
– Может, сбегать за лекарством?
– Старость, милой! Что лечить?

По углам шуршали мыши.
За окном струился дождь.
Снова бабка внуку:
– Слышишь?
На могилку-то придёшь?

В больнице

Светлые окна,
Бледные лица,
Белые стены
В белой больнице.

Но красная лошадь
Снова мне снится
На белой подушке
В белой больнице.

1979

Журавли

На зыбком болоте в таёжной дали,
Где влажные мхи под ногою,
Гнездились и жили весной журавли,
И веяло в душу покоем...

Но осень настала, они поднялись,
И вот уже нет мне покоя,
Как будто ложится вся моя жизнь
С крыла одного на другое.

Как будто меня покидают друзья,
Вдруг время пришло расставаться...
И с ними в дорогу пуститься нельзя,
И сил не достанет остаться!..

1979

У старой мельницы

У старой мельницы заросший пруд,
Сосна, сюда забравшаяся чудом,
Меня встречают радостным уютом,
И я подолгу пропадаю тут!

Светла душа, подвластная покою,
Всё горькое на краткий миг ушло,
И бросив в лодку старое весло,
Я от дождя скрываюсь под сосною!

Изведав в мире суету разлук,
Мы к тишине внимательнее стали,
Во мне теперь рождает мыслей стаи
Сорвавшихся дождинок тонкий звук.

1979

«И ливень, и стужа знобили с утра...»

И ливень, и стужа знобили с утра...
Куда это всё подевалось?
Вновь так хорошо помолчать у костра,
Пускай даже самую малость!

Ни звука! Ни ветра! Уснуть не спеша,
Деревья отбросили тени...
Как будто нашла себе место душа,
Прорвав паутину сомнений!

Про ливень, про стужу кто вспомнит сейчас?
В безоблачность верится снова...
Как тихо! Как чудно! Безмолвия час!
Из чувства рождается слово!..

1980

Костёр самосожженья

Нет, без поэзии не жить!
Уже не отрешиться!
И ей на доньшке души
Вовек свечой теплиться.

Иного выбрать я не смог
Для счастья и мученья...
Но этот тихий огонёк —
Костёр самосожженья!

1980

Куда уйду?

Ты лица не хмурь,
В суматохе дней
От житейских бурь
Стало тяжело мне.

И решил уйти
Я к своей избе,
Чтобы здесь найти
Вновь покой себе.

Та же в сердце грусть,
Дни бегут спеша...
Думал – здесь очнусь,
Запоет душа!

Думал – здесь смогу
Стать вдвойне сильней,
Но в родном дому
Мне еще трудней!..

Матери

Когда мне трудно,
Когда мне некуда деться,
Когда душа просит покоя,
Я опять прихожу в твой дом
В надежде вновь обрести здесь силу,
Отдохнуть от печалей и суеты,
Лицом прижимаюсь к твоим ладоням.

Ты всегда,
Ясным днем иль в глухую полночь,
Без тени упрёка и осужденья
Открываешь мне молча двери,
А ночью я снова слышу,
Как ты плачешь...

Что могу для тебя я сделать,
Чтоб подарить хоть крупицу счастья,
Кроме своей сыновней любви?
Бессильному перед твоей старостью,
Мне остается всего одно лишь —
Молить у тебя и времени:
Живи на земле дольше,
Своей сыновней любовью
Я согрею твою душу!..

1980

«За окном – пейзаж неброский...»

За окном – пейзаж неброский:
Угол дома, палисад
И корявая берёзка,
Ветви тонкие висят.
Но когда упругий ветер
Захлестнет её наряд,
Мне трепещущие ветви
Так о многом говорят,
Что я снова сердцем верю
В силу прежнюю свою
И не прячусь я за дверью,
Жить пытаюсь на ветру!..

1980

«Чтоб русь жила...»

Чтоб Русь жила,
Чтоб Русь стояла
Под сенью мирных облаков,
Мечи
Ковали на орала
И пушки лили
Из колоколов!..

1980

«Оборвав сновиденья о лете...»

Оборвав сновиденья о лете,
В дожденосную стынь октября
Я однажды умру на рассвете,
Полчаса не дожив до утра.

И в листвяной лихой круговерти
Чьё-то слово застынет: «Судьба!»
Одного б я хотел перед смертью,
Чтобы не было рядом тебя!

Чтобы весть не пришла к тебе рано,
И в заснеженном белом краю
Ты, как прежде, жила б ожиданьем
И верила в верность мою...

1980

Ссора

Вновь ссора без причин,
Полночный свет...
Так ясно различим
Твой снежный след.

Меж нами встал завал
Из слов-камней...
Зачем я не позвал:
– Вернись ко мне!

И надо бы идти
На дальний свет,
Пока еще в пути
Белеет след.

Зачем сажу в пальто
Спиной к огню?
Расколот мир, но кто
Возьмёт вину?

Опавшие яблоки

За речкой вновь осенние опята,
В бору растут ядрёные маслята,
А на земле, как желтые цыплята,
Те яблоки, опавшие в саду...

Мой друг так рад:
Как хорошо в деревне!
Покоем веет здесь и тишью древней!
Я б согласился, если бы, поверь мне,
Не яблоки, опавшие в саду...

1982

«Просвещение – гордость века...»

Просвещение – гордость века,
Но для общего добра
В руки злого человека
Не давай, судьба, пера!

Я за то, чтоб в мире этом
Был тому доступен лист,
Кто наполнен добрым светом
И душой своею чист!

1982

Шуточное

На заезженном Пегасе
Не спеша вперёд скачу...
Стало тесно на Парнасе,
Но и я туда хочу.

Зашумят вдруг, засудачат:
– Не пускайте! Кто таков?
– Из деревни я! Не с дачи!
Вот мой паспорт – Мишенёв.

Мне не много надо места,
Я могу и шляпу снять.
Кто устал – с Парнаса слезьте!
Что же попусту стоять?

Не пускайте пыль напрасно,
Не уеду, лишь чихну...
Вы подвиньтесь на Парнасе,
Не подвинетесь – спихну!

«Простившись в поле с васильками...»

А.В. Петухову

Простившись в поле с васильками,
Простившись в роще с соловьём,
Пойду перебирать ногами
С надеждой робкой – поживем!
Среди цветов, седых от пыли,
С угрюмой тяжестью в груди,
Лишь оттого что пыль не смыли
Всю ночь шумевшие дожди,
Среди домов, пустых и серых,
С одним желаньем – напрямки!
Ну кто стучаться будет в двери,
Где виснут ржавые замки!
И сяду в поезд с огоньками,
И всех спрошу, кто едет в нем:
– Вы где простились с васильками?
Вы где простились с соловьём?

А о чём говорить?

Прохладный час вечерней неги.
Закат. Расплывчатость теней.
И одинокий скрип телеги,
Косцы уставшие на ней.

Стучат железом под навесом,
Играют мальчики в войну,
И самолет летит над лесом,
И тянет белую струну.

Придет сосед мой с папиросой,
Кивнет на запад в сотый раз,
Начнет с привычного вопроса:
– Чего они хотят от нас?

Опять молчит, и я ни слова.
Сидим, речей не заводя.
И лишь прощаясь, скажет снова:
– Добро бы не было дождя...

«Не боясь грядущей стужи...»

Не боясь грядущей стужи,
Отпустив врагам грехи,
Затяну ремень потуже
И вернусь писать стихи!

Затяну ремень потуже,
Изберу нелегкий путь...
Уберечь бы только душу,
Остальное – как-нибудь!

1983

Осенью

Грустно, пусто в лесу без привычных здесь птиц,
На реке не засветится бакен...
Сколько было гостей! Сколько радостных лиц!
А теперь только лают собаки!

Ну, куда я пойду в эту слякоть и мрак, —
Спать ложатся так рано в округе...
Ветер листья рванёт, словно яростный враг,
И деревья дрожат, как в испуге!

Опустела тропа за моею избой,
Там, где раньше шаги не стихали...
Я как будто один в целом мире живой,
И душа прорастает стихами!..

1983

«Отчего мне легко...»

Отчего мне легко
В молчаливом лесу,
Может, просто привык
К одиночеству?
Сквозь берёзовый строй
Все печали несу
И назад возвращаться
Не хочется!
Я людей не сужу,
Что средь них одинок,
И себе не ищу
Оправдания!
На земле для души
Есть назначенный срок
Приходить к очищению
Страданием!
Зашумит, загрустит
Мой берёзовый лес,
Только дни не вернуть
Земляничные!
Ну и пусть! Мы с тобой
Повидали чудес
И к утратам теперь
Мы привычные!..

1983

«Сеногнойная погода...»

Сеногнойная погода,
Нервотрёпная пора.
Подвела людей погода,
Сыплет дождиком с утра.

Только встанешь и – к окошку,
Не пробился ль солнца луч?
Нам бы солнышка немножко,
Неба светлого без туч.

Но вокруг дождей завеса,
Травы выцвели, грубы,
Принесешь грибов из леса,
И не радуют грибы.

Куришь,
Куришь папиросы,
День за днём уходят дни,
И важнее нет вопроса:
Скоро ль кончатся дожди?..

Ожидание

Снова небо мглистое,
Хмурый дождь шумит...
В этом доме выстыло,
Печка не гудит.

В этом доме выстыло,
Суета теней,
Пред тоской не выстоять,
Приезжай скорей!

Пред тоской не выстоять,
Видно, я устал...
У далёкой пристани
Пароход пристал.

У далёкой пристани
Добрый свет огня,
И смотрю я пристально
Снова из окна.

И смотрю я пристально
Сквозь унылый дождь...
Неужель от пристани
Это ты идёшь?

1983

«Отойдёт дождей пора...»

Отойдёт дождей пора
Грустно-серая,
Принесут с собой ветра
Холод с севера,

И повалит снег густой...
В тихом сквере я
Задержусь, прильну щекой
Молча к дереву.

В тишине лесов бродить
Вдруг захочется,
Самому с собой побыть
В одиночестве!

Самому с собой побыть —
Как очиститься,
И тоске подвластным быть,
И возвыситься!..

Памяти Николая Рубцова

Над могилой твоей —
Ни берёзки, ни тополя,
Над могилой твоей —
Свет вечерней звезды!
Только ветер в ночи,
Разбежавшийся по полю,
Горько жестью звенит,
Задевая кресты.

Ах, как хочется жить!
Будто вольная птица
Набирать высоту
До задумчивых звёзд...
Но в уютном тепле
Снова ночью мне снится
Скрип тяжёлых шагов
И крещенский мороз!

Слух души

Родимый край!
Что видел я вокруг?
Среди полей —
Убогие деревни,
Тоску дорог,
Притихшие деревья...
Но слух души
Здесь обострялся вдруг!

И тут, где всё
Мной понято давно,
В молчанье звезд
Над полем и рекою
Моя душа
Вдруг слышала такое,
Чего другим
Услышать не дано!..

Зима

Зима. Безоблачный рассвет.
В селе над каждою избою
Взнеслись дымы, оставив след,
И небо выгнули дугою.

Смотрю в замёрзшее стекло,
Ищу проталинку для взгляда...
В избе уютно и тепло,
Чего еще мне в жизни надо?

Но жаль, друзей со мною нет.
Что ж! Я не думаю о прошлом,
Зачем искать вчерашний след
На свежавыпавшей пороше?

Я свой на этом берегу!
Мне есть с кем разделить удачу!
А горе сам превозмогу,
Переживу и не заплачу!

Что за далью?

Что за далью? Неизвестно.
Впереди – темно или светло?
Вроде, голос есть для песни,
Да подрезано крыло.

Верить людям? Надо верить!
Но смотрю – дороги нет!
Вроде, все открыты двери,
Да не виден в окнах свет!..

1984

Осенняя ночь

И снова небо стало низким,
И так тревожны вечера,
Всё думаешь о ком-то близком,
Ушедшем к тихим обелискам,
Коль не сегодня, так вчера.

А за окном мелькают тени,
И фонари замутнены,
Я слышу в воздухе осеннем
И стоны гибнущих растений,
И вздохи ветра у стены.

Там что-то тайное свершилось
Под остывающей звездой,
Там время к полночи скатилось,
О вечность темную разбилося
И вновь не властно над собой.

Случай в дороге

Виктору Коротяеву

День осенний порадовал снегом,
Значит, светлая выпадет ночь...
С незнакомым совсем человеком
Мы шагаем от станции прочь.

Тяжелы чемоданы, как гири,
И согнувшись под ними смешно,
Он подарки несёт из Сибири,
Он на родине не был давно.

Как могу, я ему помогаю,
Разговором пытаюсь развлечь,
Хоть деревню его мало знаю, —
Он внимательно слушает речь.

Рассказав о деревне, добавил:
– Ну, а всё-таки едешь к кому?
Он на снег чемоданы поставил:
– Не писал я! Не знаю к кому!..

И вновь осенний день

И вновь осенний день
Затих, как дальний шум,
Вода в реке рябит листвою...
Покой осенних вод,
Покой сердечных дум,
Как будто я опять с тобою...

Кругом такая тишь,
Что слышен сердца стук,
Я в первый раз смиренным стану...
Где ты, мой давний друг?
О чём мечтаешь, друг?
Вновь о тебе я думать не устану...

С ветвей берёзы вновь
Слетит прохладный лист,
Но не нарушит он покоя...
Мы будем вместе вновь,
Была бы только жизнь,
Да было б небо голубое...

Звезда

Над моею избой
Снова всходит звезда,
Стала речка под ней золотая,
А в тиши за окном
То ли шелест листа,
То ли стая вдали пролетает!

Я огня не зажгу,
Посижу в темноте,
Пусть звезда надо мною мерцает...
Мне бы вновь за дела,
Да всё мысли не те,
Вслед за стаей они улетают!..

1985

Зимним вечером

Студеный вечер
Зажёг звезду...
Не жду я встречи,
Друзей не жду.

Сижу, скучая,
В родном доме,
Тремя свечами
Раздвинув тьму.

У окон самых
Мелькнул огонь,
Промчались сани,
Протопал конь.

Чуть скрипнул полоз,
И в тот же миг
Раздался голос
И чей-то крик.

Прошли по краю,
Я замер весь
И ожидаю
Дурную весть.

Снимая с грустью
Нагар со свеч,
Зачем боюсь я
Возможных встреч?

Вон светят окна,
Огни горят...
Пойти б я мог, но
Кто будет рад?

Там, верно, тоже
Среди огней
Не ждут прохожих,
Не ждут друзей...

1986

Падает снег

Послушайте – падает снег!
Взгляните – как всё изменилось!
И время замедлило бег,
С привычного ритма скатилось!

Как будто причудливый сон
Пленяет дома и деревья,
Вселяет спокойствие он
В тревожную душу деревни.

Снежинки летят с высоты,
Ложатся на шапку и плечи...
И что мне бывлые мечты?
От них не становится легче!

Но только не бросить вовек
Избы, пред которой в ответе...
Послушайте – падает снег!
А где же на улице дети?

Ухожу

Никогда я не плыл по течению,
Но становится больше невмочь
В поединке с судьбою, как с тенью,
Ухожу в беспробудную ночь!

Ухожу без мечты возвратиться,
Ухожу без обиды и слез,
Ухожу и не буду вам сниться
При спокойном сиянии звезд.

На изведанных людных дорогах
Не ищите напрасно мой след,
Я крылами взмахну у порога,
Полечу на мерцающий свет.

Полечу! И расступятся тени,
Под крылом затрепещется луч...
Я не буду пугаться паденья
Над безудержным хаосом туч!

Я не стану искать оправданья
За нескладную жизнь на земле...
– До свиданья! – шепну, – до свиданья!
И не будет ответа во мгле!..

1986

«От каждой клятвы в дружбе...»

От каждой клятвы в дружбе
Радость и испуг
Всем сердцем чувствую сполна:
Спасти или предать
Сумеет только друг,
Врагу – лишь ненависть дана!..

1986

Ночная исповедь

Памяти Сергея Чухина

Не покидай
Меня в тяжёлый час,
Когда весь мир
Так зыбок и тревожен,
И словно день
Грядущий невозможен,
Пусть эта ночь
Не разлучает нас!

Зажгу огонь,
Мне трудно без огня,
Я разлюбил
И сумерки, и ночи,
Я позабыл
Волненье новых строчек,
Какой-то страх
Преследует меня!

Да, я любил
Не зажигать огня,
Да, я любил
Безумное веселье,

Но сколько раз
В той замяти метельной
Бог весть куда
Опять несло меня!

И столько мной
Наломано там дров,
Так много дней
Промотано бесцельно...
Я был тогда
Над пропастью смертельной,
Но спас меня
Родимый отчий кров!
Мы столько мук
Приносим матерям,
Вдвойне, когда
Становимся взрослее,
И ночью мать
Всё плакала, жалея,
И грустный взгляд
Я видел по утрам!

Нет! Я не мог
Ей прибавлять седин,
Вселять тоску
В отзывчивую душу,

И, уходя,
Дорогой долго слушал

Прощальный шум
Встревоженных осин!..
И снова здесь,
В кирпичной конуре,
Среди стихов,
Среди окурков, хлама

Моей души
Разыгрывалась драма,
А чей-то смех
Метался во дворе...

Теперь привык
Сидеть в тиши один,
Хотя стихи —
Мученье, не отрада,
Их никому,
Наверное, не надо,
Но я всю жизнь
Им – раб, не господин!

И день, и ночь
С собой наедине...
Пустых речей
Наслушавшись довольно,
Чужой уют
Мне видеть слишком больно,
Как хорошо,
Что ты зашёл ко мне!

Я ждал тебя,
Мне без тебя нельзя!
Я знал, что ты,
Как прежде, близко, рядом,
Искал в толпе
Тебя усталым взглядом,
Но лишь встречал
Чужие там глаза!..

Не покидай
Меня в тяжёлый час,
Когда весь мир
Так зыбок и тревожен,
И словно день
Грядущий невозможен,
Пусть эта ночь
Не разлучает нас!..

1986

У старой школы

Найду тропу
И напрямик по ней
В рассветный час
По убранному полю
Пойду туда,
Где зелень тополей,
Как облаком,
Накрыла
Нашу школу.

Тоскливый взгляд
Разбитого окна,
Останки клумб
Из тракторных покрышек...
В таких местах
Пугает тишина,
Когда их нет,
Девчонок и мальчишек!

Какой вокруг
Унылый жалкий вид!
И вдруг поймёшь
Душой, а не сознанием:
Из тьмы окно

Разбитое глядит
На мир с таким
Глубоким пониманьем...

1987

«Грусть не выпита до дна...»

Грусть не выпита до дна,
Снова вспомнил о тебе,
Будто лопнула струна
В нежилой избе!

И такая давит тишь,
Что душе совсем невмочь...
С фотографии глядишь
И не хочешь мне помочь!.

1987

Друзьям

Приходите, друзья,
Пока ещё рядом,
Приходите всегда —
Среди ночи, среди дня!
Приходите, друзья,
Пока листопадом
Осенняя ночь
Не укрыла меня...

Слышу – ветер в саду
Отыскал свои гусли,
Их печальный напев
Мне понятен давно...
Приходите, друзья,
Я вас жду, но дождусь ли?
Приходите скорей, —
Скоро будет темно!..

Снегири, свиристели

Снегири, свиристели
Облепили калину...
Добрались, долетели,
По дороге не сгинув.

Ты ни криком, ни свистом
Не вспугни их, прохожий!
Это птицы, не листья,
Может, просто похожи.

Слышу близкие вести
Снегопада, метели...
Зимовать станем вместе,
Снегири, свиристели!

А затихнут лишь вьюги,
И прощаться мы будем,
Вы – на север, я – к югу!
Вы – к безлюдью, я – к людям!..

Роднику

Весь путь твой усыпан камнями
От чащи лесной до реки...
К тебе прикасались губами
И мыли в тебе...сапоги!

Но всё ты сносил терпеливо
И рад был земному пути,
Одни лишь плакучие ивы
В тебя не решались войти.

Стояли и скромно, и строго,
Шептались всю ночь напролёт
О том, что забыта дорога,
И больше никто не пройдет!

1988

Памяти Сергея Чухина

1

Опять я бросился: – Серёжа! —
За кем-то в сумерках вослед.
Была походка так похожа,
В очках, без шляпы, тех же лет...
Во мгле прохожий оглянулся,
И взгляд его как будто смяк,
Он посмотрел, не улыбнулся:
– Ошибся, видимо, земляк!..

2

Его душа
Не знала суеты,
Она жила
Встревоженною птицей,
И оттого
Мне тихой ночью снится
Так часто он

Сошедшим с высоты!..

3

Твои следы
Дождем вчерашним смыты,
И у беды
Усталый, скорбный лик...
Возьму цветы,
Уйду к могильным плитам,
Чтоб там сдержать
Отчаяния крик!..

1988

Зазвучали праздничные звоны

Зазвучали праздничные звоны
На душе, оттаявшей от вьюг,
Вечерами круто с небосклона
Покатилось солнышко на луг.

Жизнь не переменишь в одночасье,
Будешь долго помнить про пургу,
Верно, звоны обещают счастье
На моём забытом берегу.

Я надену белую рубашку
И пойду за солнышком вослед,
В поле на всезнающей ромашке
Погадаю: любит или нет.

Пусть узнает тайну луг зелёный,
Нынче я доверчивей вдвойне
Оттого, что праздничные звоны
Зазвучали радостно во мне.

На родине

На родине —
Холодные ключи,
На родине —
Берёзовые рощи,
Но о любви
К земле ты не кричи,
А просто встань
И в роще помолчи,
У родника
Напейся из ладошки...

И если путь
Лежал твой далеко,
И если мир
Познал ты лишь жестоким,
На родине,
Куда тебя влекло,
Опять вздохнешь
Спокойно и легко,
Почувствовав
Её земные токи...

Как будто всё,
Чем мучилась душа,

Как будто всё,
С чем жить больней, не проще,
Ты вдруг поймёшь,
Взволнованно дыша,
У родника,
Вот в этой самой роще!..

1988

«Тщеславные...»

Михаилу Сопину

Тщеславные,
Хотим оставить след,
И на планете
Столько наследили,
Тайгу,
Озера,
Реки
Победили
И вот страшимся
Собственных побед!
Сухое дерево —
Не жди плода!
Где встала роща —
Не заедешь с плугом!
Нам за грехи,
Как прежде,
Мягким пухом
Уже земля
Не будет никогда!
Но близок срок
Оплачивать долги,
На нас сурово

Смотрят наши дети...
Тому, кто мямлит:
«Хорошо на свете!»,
В ответ
Их крики слышатся:
– Не лги!

1988

«Вырывали...»

Вырывали
Крестьянские корни,
Отбирали
Скотину и дом,
Становился
Дорогою торной
Путь на север
Под снегом,
Дождём...
Там в тесовом
Застывшем бараке,
Где лишь смерть —
Всем вопросам ответ,
На завшивленных
Нарах во мраке
Замерзал
Работающий мой дед!
Кто посеял
Зловещую силу?
В чём вина их,
Погибших вдали?
Подрубали
Под корень Россию,
Хлеборобов

Сгоняя с земли!
Как простить нам?
И кто теперь вспомнит,

Где могильные
Эти кресты?
Мы – без веры
Шагнувшие в полдень,
Мы – стволов
Обгоревших ростки...

1989

«Мне такая вновь выпала доля...»

Мне такая вновь выпала доля —
В захолустье родной стороны
Намолчаться средь тихого поля
До звучания каждой струны!

Надышаться березовой грустью,
Одиночеством переболеть,
Нагродиться священной Русью,
За которую б мог умереть!

Где ж детей перекрестные крики?
Одинокий в надежде своей,
На Руси, деревенской, великой,
Я хочу докричаться людей!

Нынче ветру тут вольная воля,
И летит он на крыльях весны...
Сыновья овдовевшего поля,
Вы с какой не вернулись войны?

И какие же ливни косые
Распугали весёлых детей?
Я стою посредине России
И молитву творю за людей!

1989

Полыньи на реке

В леденящую мглу
Устремляется взор,
Белый лист на столе,
Авторучка в руке...
Молчаливо стоит
За окошком собор,
Лишь угрюмо шумят
Полыньи на реке!
Помню – пела гармонь!
Как вздыхали басы!
То не я ли вчера
Весел был да удал,
А теперь – тишина,
Видно, встали часы,
А теперь – пустота,
Видно, друг запоздал.
Жутко в доме пустом
Одному в эту ночь,
Только ветер глухой
Бьётся в окна мои...
Отрешившись от дум,
Я заснуть бы не прочь,
Но как будто меня
Всё зовут полыньи.

Я бы к другу пошёл,
Поздний час – это вздор!
Пусть расплавит снежок

Ночь на тёплой щеке,
Но наводит тоску
Молчаливый собор,
Но пугают меня
Полыньи на реке!..

1989

«Что стряслось за окном?..»

Что стряслось за окном?
Кто так часто и грустно вздыхает,
Будто хочет запеть,
Ударяя по тонкой струне?
Это листья летят,
Это листья по ветру порхают,
Чутко ветви дрожат
На упругой воздушной струе!..

Вы откройте окно,
Разве можно уснуть в этот вечер!
В час полночной звезды
Листья с ветром пускаются в пляс,
И душе так легко
К ветру, к листьям рвануться навстречу,
Как в последний полет,
За которым лишь вечность для нас!..

«Эта ночь и тиха, и светла...»

Эта ночь и тиха, и светла...
Что же завтра со мною вдруг будет?
У костра набираюсь тепла,
Чтобы утром отправиться к людям!

И глядит одиноко луна,
Земляничные звёзды на взгорке
Грезят ночь эту выпить до дна
Вместе с дымом волнующе-горьким.

Я не знаю, с каких самых пор
В сердце вместе и радость, и мука,
С ними легче шагнуть на костер,
Чем идти по земле... Но ни звука!

Видишь, ночь и тиха, и светла!
Ну, а завтра что будет, то будет...
У костра набираюсь тепла,
Чтобы утром отправиться к людям!

«Весенний день учился плакать...»

Весенний день учился плакать,
Но тучи были так легки,
И дождь сумел едва прокапать,
Не заглушив твои шаги!

И снова в воздухе лучистом
Под свист неутомонных птах,
Легко выбрасывая листья,
Взрывались почки на ветвях!

Все звуки вешнего творенья
Я слушал тут и молча ждал,
Но не обрушилось смятенье,
Когда твой поезд прокричал!

Но ничего не изменилось,
Когда раздался этот крик,
Лишь сердце вдруг остановилось,
Готово почкой лопнуть вмиг!..

Дорога к дому

И вновь раскрепощается душа,
И грозный мир не помнится жестоким,
Когда под небом родины высоким
Идёшь своей дорогой не спеша...

Мне эти километры так легки,
И дождь воспринимаю как удачу,
Дождинки на щеках моих – не плачу! —
Ведь в сердце поровну веселья и тоски!

Зачем так долго жил я в суете?
В полночный час, один среди разлуки
Искал напрасно радостные звуки
И песни пел, но только всё не те!

Пусть след мой быстро скрадывает дождь!
Пусть новый день природой грустно начат!
Но это ничего совсем не значит,
Когда домой на родину идёшь?..

«Жгу костёр на обочине дня...»

Жгу костёр на обочине дня,
Тих и светел.
Будет после костра и меня
Только пепел!
А его разнесёт по Руси
Будто семя,
И не надо об этом грустить
В наше время.
Но зачем ты пришла и к костру
Тянешь руки?
Хочешь стынуть со мной на ветру
До разлуки?
Мой костёр не согреет тебя!
И послушай:
А придёт вдруг проведать судьба,
Спросит душу?
Что качаешь в ответ головой
Гордо, смело?
Ведь в лесу расцветет ещё твой
Ландыш белый!
Я просить никого не привык:
– Пожалейте!
Лишь играет мне гном-лесовик
Тут на флейте.

Вот и листья летят на простор
С мокрых вётел...
Свой у каждого в жизни костёр,
Свой и пепел!..

1990

Приблизилась полночь

Александру Грязеву

Приблизилась полночь, и снова мне слышно во мгле,
Как корни деревьев змеятся по мокрой земле,
Как ветви царапают небо, предчувствуя снег,
Как дышит в затылок уставший, но яростный век!

А ночь за рукав снова тащит ко краю меня,
Туда, где во мраке окна моего полынья!
От тьмы заслонившись окрашенной рамы крестом,
Я снова склоняюсь над мертвенно-белым листом.

Он – друг мне и брат! Он – мучитель, стукач, лицемер!
Он вытянет душу и вытянет каждый мой нерв!
Он любит наивных! Заставит себе доверять,
Чтоб ночью спасти и легко на рассвете предать.

Я знаю уловки его, что бывают в ходу.
Но кто, как не он, добровольно разделит беду?
А, может быть, вы постучитесь сегодня ко мне,
Придете спасти человека в ночной полынье?

«Мы разъедены ржавчиной лжи!..»

Мы разъедены ржавчиной лжи!
Мы отмечены знаком паденья!
Вороньё начинает кружить,
Обнаружив в нас признаки тленья!

Сколько лет, преисполненных драм,
Мы, поправ вековые святыни,
Непонятный, неведомый храм
Воздвигали на тонущей льдине!

А теперь все кричим невпопад
И так часто не слышим друг друга.
Посмотрите – свистит снегопад,
Разыгралась злоеца вьюга!

Дайте вёсла! Не надо знамён!
Что мечты об открытии америк,
Коль своих мы не помним имён
И не знаем, где собственный берег!

Осенняя песня

Пустых наслушавшись речей,
Я вновь ничей! Я вновь ничей!

Туда всю грусть свою унёс,
Где шум берёз, где шум берёз.

Пусть от тебя не жду чудес,
Осенний лес, осенний лес.

Но легче мне среди рябин,
Когда один, когда один!

И на душе моей светлей
Среди полей, среди полей.

Пусть засмеют мою любовь
В обломках слов, в обломках слов!

Но за неё я не боюсь!
Боюсь за Русь! Боюсь за Русь!

«Снег вокруг – и света много!..»

Снег вокруг – и света много!
Тишина звенит в ушах.
Позвала меня дорога,
Посреди ветров душа.

Только знаю: за пригорком
В поле есть одна изба...
Вот пахнуло дымом горьким,
Подожди меня, судьба!

Дай мне здесь остановиться!
Слышу я сквозь тишину —
По скрипучим половицам
Мать приблизилась к окну.

Ни калитки. Ни собаки.
Коромысло у ворот.
За воротами во мраке
Вот и мать ко мне идет!

Опускаюсь на колени, —
Шумно дышат за спиной
Все в лохмотьях белой пены
Кони, загнанные мной!..

1990

Снегири

В тихом городе кричали
Поезда,
В снежном городе сияли
Фонари,
Здесь с тобою мы прощались
Навсегда,
А на ветках чуть качались
Снегири...
Но какое было дело
Нам до них,
Коль дано метели белой
Полчаса,
Поцелуй – один несмелый
На двоих
У толпы заиндевелой
На глазах...
Поезд тронулся уныло...
Взмах руки!
Время нас не оградило
От потерь!
И остались в дымке стылой
Огоньки...
Как давно всё это было,
А теперь:

Я забыл, как провожают
Поезда,
Не бываю, где сияют

Фонари,
Только к дому прилетают
Иногда,
О тебе напоминают
Снегири...

1990

Спокойной ночи!

А санный путь уже подмёрз,
Во сне смешались быль и небыль,
Когда на небе много звезд,
К земле как будто ближе небо!

Из дома выйду, оглянусь, —
Снега от края и до края,
Среди снегов уснула Русь...
Спокойной ночи!
Спи, родная!..

1990

Что же делать?

Пролетели над деревней журавли
И вестей с собою грустных нанесли:
Скоро снова снег запросится в окно, —
Ничего в судьбе моей не решено!

Как же быть? Опять надежды не сбылись!
В тот ли век, родное сердце, родились?
Время нас на полпути подстерегло,
Прошумело журавлиное крыло!

На дорогу листья сыплются с рябин...
Не легко смотреть на них, когда один!
Доживу в избе своей я до утра,
Вот и всё! В дорогу дальнюю пора!

Ах, как рано пролетели журавли!
Слишком грустные известья принесли!
Что же делать? Я смотрю на луг в окно...
Ничего в судьбе моей не решено!..

«Ветер мечется и воет...»

Ветер мечется и воет,
Мрак так страшен за окном...
Хорошо – нас в доме двое,
Легче всё-таки вдвоем!

Что же! Пусть там ветер воет,
Злобу в посвисте тая...
Не отчаемся – нас двое:
Одиночество... да я!..

1990

На исходе лета

Остывающий август.
Предосенние песни.
Дожди и туманы.
Паутинки дрожат...
В домах, где недавно
Былолюдно и тесно,
На широких столах
Телеграммы лежат:
«Папа и мама!
Добрались хорошо!»
И все понимают,
Что лето – прошло!

В избе у мамы

На снежных далях – сугроб к сугробу, —
Следов вчерашних искать не пробуй!

Студёный ветер летит по весям,
А в сердце звоны забытых песен!

Взгляну в окошко – вокруг белеет,
Я нынче грустью не заболею!

В избе у мамы тепло от печки,
В углу – икона, псалтырь и свечи.

А спросит мама, о чем вздыхаю,
Отвечу тихо: я вспоминаю!

Какие видел здесь раньше лица...
И сладко сердцу! И вновь не спится!

Волнуют душу былые встречи.
Я рад, что долог зимою вечер.

И рада мама – глаза спокойны,
Как у святого с её иконы!..

Знакомый путь

Знакомый путь. Деревня. Поле.
По краю поля ряд берез.
Места – знакомые до боли,
Места – любимые до слез.

Рассвет легко раздвинет дали,
И солнца свет навстречу мне,
Но невозможно без печали
Прожить в родимой стороне!

Земле на верность присягая,
В грудь принародно не стучу,
А видя день родного края,
С зубами сжатыми молчу.

Нет! Я не рушил колоколен!
Не мыслил ночью убивать!
Но сын не может быть спокоен,
Когда больна жестоко мать.

Что делать? Вечные вопросы
Лежат камнями на пути,
Их мне сегодня не отбросить
И стороной не обойти.

И не изжить в душе тревогу
За свой многострадальный край,
Пока в последнюю дорогу
Не соберусь, сказав: прощай!..

1991

«Весёлых песен нынче не поют...»

Весёлых песен нынче не поют,
Улыбкой не ответят на улыбку,
Откроешь душу – в душу наплюют...
Как всё вокруг и сумрачно, и зыбко!

Приходит ночь – и не торопишь ночь:
В грядущий день не верится, как прежде!
Стремящемуся к правде чем помочь,
Чтоб не убить последнюю надежду?

Давно осточертел словесный блуд,
Как будто вой навязчивый, метельный...
О чём кричат? Куда ещё зовут?
Когда стоим над пропастью смертельной!

Не за себя испытываю страх!
И не пугаю, грозно сдвинув брови!
Но топоры уже стоят у плах,
И слышен страшный запах крови!

Душа устала от дурных вестей!
Душа устала в вечном напряженье!
Одумайтесь! Послушайте детей!
Чтоб не пришлось жалеть им о рожденье!

Россия

Россия, Россия! Солнце над пашней,
Над речкой – туман в берегах!
Живём и не знаем, спасение наше
В своих ли, в чужих ли руках.

Рассветные зори стелются дымом,
Цветы полевые в пыли...
И нет мне ответа, край мой родимый,
Откуда все беды пришли!

Молю неустанно у края обрыва,
Чтоб свет наш в душе не погас...
Не хлебом единым, конечно, мы живы,
Но чем же мы живы сейчас?

Россия, Россия! Солнце над пашней,
Над речкой – туман в берегах!
Родная Россия! Порою так страшно,
Как будто бы кровь на руках!..

Останется с нами

Не пытал я судьбу наперёд,
Верил, с легкостью жертвуя днями:
Наше время сквозь нас не пройдёт,
Наше время останется с нами!

Гнал я тройку. Шумел листвою.
И усталые кони храпели.
Что ж так быстро, товарищ, с тобой
Мы весёлые песни пропели?

Может, нынче настала пора
Перестать за удачею гнаться,
А присесть у ночного костра
И с собой не спеша разобраться.

Я бы рад, только кони не ждут,
Ничего не случится со мною!
Лишь берёзы по краю мелькнут,
Полоснут по душе белизною!..

Оглянись

В волосах моих белизна,
Видимо, жизнь такая...
Оглянись на меня, весна,
Чтоб от зимы оттаял!..

Посреди беспросветных выюг
Мы растеряли многих...
Оглянись на меня, мой друг,
И не оставь в дороге!..

В сердце тревога вновь,
Ветер свистит по весям...
Оглянись на меня, любовь,
Чтоб зазвучала песня!..

1991

«В годину общего волнения...»

В годину общего волнения,
Когда мир поднят на дыбы,
Не опустишь до озлобления,
Душа, в превратностях судьбы!

Я, может, требовать не вправе,
Но ради мира и любви
На общей трудной переправе
Пример спокойствия яви!

И, день минувший не ругая,
Храни в себе полдневный свет,
Чтоб где-то рядышком другая
Душа откликнулась в ответ!..

Белые ночи

Александр Романову

Есть у природы срок чудесный...
Ты счастлив выпавшей судьбой,
Когда струится свет небесный
Перед тобой и над тобой.

И тёплый воздух невесомый
Уже готов остекленеть,
Чтоб в тихий час ни насекомым,
Ни самолету не взлететь.

Один лишь звук побеспокоит:
Переступая, отрясут
В загоне дремлющие кони
С копыт холодную росу.

И вновь душою осторожной,
Еще блуждающей в дыму,
Понять все чувства невозможно:
Так много счастья одному!..

«Сколько раз я себе говорил...»

Виктору Астафьеву

Сколько раз я себе говорил:
Надо жить и ровнее, и проще
Посреди дорогих мне могил,
На краю у растерзанной рощи!

Но не в силах судьбы изменить,
Я забыл про обычное счастье,
И пряду стихотворную нить,
До живущих хочу докричаться.

Мне сегодня обидно вдвойне,
Что к исходу двадцатого века
Слишком резко упала в цене
Драгоценная жизнь человека.

Тут с тоски поседеешь, как лунь,
Не спасут ни друзья, ни природа!
А повсюду, куда ты ни плюнь,
Угадаешь в борца для народа!

Им ответ не держать впереди,
Их никто не потащит на плаху,

Вот и бьют кулаком по груди,
Рвут до пупа прилюдно рубаху!..

1992

«Эх, Россия-мать...»

Эх, Россия-мать,
Ты опять беременна,
Только чем же – не понять
До поры, до времени!

Вновь косынка на тебе
С красно-белым синяя...
Не везёт тебе в судьбе,
Хоть ты и красивая!

1992

«Плясал и гулял, и гусарил...»

Плясал и гулял, и гусарил,
Пускал свою жизнь нараспыл,
И сердце так рано состарил,
Чуть душу свою не сгубил.

Мне родина что-то шептала
Про тихую радость и грусть,
Но я на перроне вокзала
Всё клялся, что к ней не вернусь!

Забуду убогие избы!
Забуду дорожную грязь!
Ведь края не видно у жизни,
И сам я судьбе своей князь.

Но там, вдалеке, в дни ненастья
Берёзовый грезился свет,
Я понял навеки, что счастья
Мне в жизни без родины нет!

И вот, наконец, я увидел
За речкой родное село...
Прости! И не помни обиды!
Прими сироту под крыло!

Я вернусь

Доживу. Дотяну. Добегу
До цветов на росистом лугу,
До заждавшейся тихой избы,
И появится дым из трубы!..

Доживу. Добегу. Я смогу!
Подождите на том берегу!
Я вернусь, постаревший чуть-чуть!
На земле не закончен мой путь!..

1992

Без тебя

Столько лет без тебя
Я живу на земле!
Ты ушла незаметно
Из всех моих снов...
Я не вспомню сейчас
Даже клятвенных слов,
Всё, что было, давно
Потерялось во мгле!

Но однажды спиной
Повернётся судьба,
Мне не хватит твоих
Понимающих глаз!
Я обратно вернусь
В неприкаянный час,
Но уже не найду
Ни тебя, ни себя!..

1992

«Мне сегодня и трудно, и грустно...»

Мне сегодня и трудно, и грустно
От сознания потерянных лет,
Но в своей стороне захолустной
Я нечаянной встречей согрет!

В предвесеннюю вьюжную пору
На исходе студеного дня
Что-то милое сердцу и взору
Промелькнуло в окне у меня.

Стук раздался, и скрипнули двери,
Вы шагнули ко мне за порог,
Было трудно так сразу поверить,
Я смотрел и поверить не мог!

Так позвольте я Вас поцелую
В позабытые мною уста
За ушедшую нежность былую,
За вернувшийся пепел костра.

Мне отрадно далёкое вспомнить
И услышать Ваш голос вблизи,
Будто в окна открытые комнат

Освежающий ветер сквозит.

Будто сам я другой и моложе,

Вместо снега – черёмухи цвет...

Что-то, видно, осталось мне всё же

От милых утраченных лет...

1992

Ландыши

Не смолкая, струнами
Про былые дни
Время, вечно юное,
Ты в душе звени!

Всё пройдет, но ладно, что
Долог век любви...
В тихой роще ландыши
Соберу твои!

Лепестки у ландышей
Белые, как снег.
Наша жизнь – без вкладыша!
Наша жизнь – не век!

Скоро, скоро ландыши
Растеряют цвет...
Называл я ладушкой
Ту, которой нет...

«Ещё казалось в трудный миг...»

Ещё казалось в трудный миг —
Зима вернуться хочет,
Но сок берёз уже достиг
До самых верхних почек.

И нет возврата ни к чему!
Движению нет предела!
Себя сегодня не пойму, —
Душа о чём запела?

Большой любви желанье в ней
И ожиданье встречи,
Но знаю, скоротечность дней
Недуг души излечит.

И жизнь войдёт в привычный ритм,
Вновь – ни любви, ни встречи,
Лишь сердце вдруг заговорит
О кратком сроке человечьем!

Скворец

Прилетел! Гляди – поёт!
Скромный, не капризный,
Он ещё своё возьмет
От весны и жизни!

Он, как я, сегодня рад
Перемене вешней...
Посвистим, пернатый брат,
Над округой здешней!

Здесь, в краю, который мил,
Дом любой не тесен...
Пусть у нас достанет сил
Для трудов и песен!..

1992

«Замрут отдалённые звуки...»

Замрут отдалённые звуки,
До шепота стихнет вода,
И вновь над речною излукой
Протает ночная звезда!

И вздрогнет душа, откликаясь...
В том тайна какая-то есть!
Которую снова пытаюсь
На небе вечернем прочесть.

И, может, совсем не случайно
Опять прихожу к одному:
Пока не раскрою ту тайну, —
Зачем я живу – не пойму!

Октябрь

Ночью и днем дожди.
И горизонта нет.
В гости друзей не жди,
Где их далёкий след?

Мыслью согрет одной —
Литься дождям не век,
Будет рассвет иной,
Выпадет первый снег.

Выпадет добрый снег
И подведет итог
Песням усталых рек,
Мыслям в нелегкий срок.

Станет другой земля,
Будет в душе теплей.
Этого мне тепла
Хватит на много дней...

«Шумный век нашу землю состарил...»

Шумный век нашу землю состарил...
Скоростей не сторонник лихих,
Я вчера на житейском базаре
Продавал за бесценок стихи.

Подошел покупатель: – Послушай!
А о чём те стихи, покажи!
Что ж ты всё тут про душу, про душу,
Если нет её вовсе, души!

Сразу видно – газет не читаешь!
И с эпохой не в ногу идешь!
Со стихами подобными, знаешь,
Не прожить тебе, друг, пропадёшь!

И добавил, как мнение народа,
Обвинив меня будто во лжи,
Что давно уже кончилась мода
На бессмертную тему души!..

На Чонове-речке

На Чонове-речке
Светло, как нигде,
И чьё-то сердечко
Листком на воде.

В прохладное утро,
В осеннюю тишь
Стоишь и как будто
Всё в детство глядишь!

Летящие птицы
Сломали свой строй,
Спустились проститься
С родной стороной!

Речные извивы,
Черёмух изгиб...
О, счастье! Вы живы!
И я не погиб!

«Закончив путь...»

Закончив путь,
Я встану пред судом
И в строгий час
Скажу тогда о чём?
О том, что сам
Себе построил дом,
Но часто жил
Несладко,
Трудно в нем?
Что там душа
Искала свой ответ,
Но жизни я
Не понял, видно,
Нет!
Тогда в душе
Остался тяжкий след, —
Какой-то рок
Смешал в ней тьму и свет!
Да, я писал
Негромкие стихи,
Они —
Моей бессонницы штрихи,
Несли мне боль,
Хоть были и тихи,

Но кто сочтёт
Те муки за грехи!
Закончив путь,
Я встану пред судом

И в строгий час
Скажу тогда о чем?..
Никак нельзя
Не думать мне о том,
Что – жизнь моя,
Что – мир
Что сам я в нем?

1993

«Мой долгод путь, но рядом друг...»

Мой долгод путь, но рядом друг.
Шагаем мимо деревушек,
Где в окнах низеньких избушек
Глаза печальные старух.

Одна выходит на крыльцо,
Её глаза полуживые
Вдруг видят, что идут чужие,
И гаснет светлое лицо!

А день летит в лучах весны
И тёплый воздух гонит с пашен...
Простите нас, что мы не ваши
Домой спешащие сыны!

1993

Жду весну

Ещё снега
Лежат в моём саду,
Но отошли
Свирепые метели,
Скорей бы с крыш
Ударили капли, —
Я жду весну,
Как чуда, долго жду!

Как не любить
Апрельское тепло
И аромат
Проклюнувшихся почек,
Тогда во мне
Играют струны строчек,
И на душе
Становится светло.

Как будто я
Не видел в мире зла,
Ни стуж, ни выюг
В потемках мироздания,
А жил одним
Весенним ожиданием,

Пока земля
Родимая спала!..

1993

«Век живи – век люби и надейся...»

Век живи – век люби и надейся,
Но в разливах весеннего дня,
Синий ветер, ты в окна не бейся,
Не тревожь без причины меня.

Я сегодня душою спокоен
И живу без сердечных причуд
На земле, где кресты колоколен
К очищению душу зовут.

Пусть подолгу смотрю на дорогу
В захолустной родимой глуши,
Но и грустные мысли не могут
Омрачить воскрылённой души.

Я как будто увидел впервые,
Так, что глаз отвести не могу,
И берёзки над речкой кривые,
И деревни на том берегу.

И с какой-то особенной силой,
О которой и думать боюсь,
Я любовью простой и красивой
Полюбил неоглядную Русь!..

1993

В лесу

Егерю А.М. Мишенёву

Лесное открытое царство
В родимой заветной глуши —
Как лучшее в мире лекарство
Для загрустившей души.

Крутые небесные своды.
Лучами пронизана высь.
Среди первозданной природы
Парит воскрылённая мысль

Над всем, что сегодня осталось
На трудных путях позади,
И тает к минувшему жалость,
И верится в лучшие дни.

А лес наполняется гудом,
И птицы звенят вразнобой,
И кажется – всё это чудо
Останется вечно с тобой

Летний праздник

Прибивая землю каблуками,
В Духов день плясали мужики,
Всплескивали женщины руками,
Рассыпая колкие смешки.

От иной забористой частушки
Хохотала публика вокруг,
Из домов улыбочиво старушки
Выходили с рюмочкой на круг.

И поили пивом гармониста
(Гармонисту водочки ни-ни),
Чтоб пьянел залеточка не быстро,
Чтоб играл весёлые одни.

А на главной улице деревни
Веселилась шумно молодёжь,
Так плясала резво, что деревья
До листвы прохватывала дрожь.

Там в задорном споре с гармонистом
Не тверёз, но всё же и не пьян,
Выводил мелодию форсисто
В молодых руках полубаян.

В каждом доме были гостю рады,
Из любых селений заходи...
И никто не закрывал ограды!
И никто не знал, что впереди!

1993

Грибные места

О чём молчишь, мой давний друг?
Вокруг тепло и много света!
Пускай с землей уже простилось лето,
Но далеко ещё до зимних выюг!

Бери корзину и пойдем со мной,
Я покажу тебе места грибные,
Где грузди и волнушки расписные
Заманят так, что не уйдешь домой.

Я сам, когда брожу в лесу один,
За целый день не вспомню про усталость.
Как долго мне на родине осталось
Бродить среди берёз, среди осин?

Даст Бог, продлится наш короткий век,
Продлятся наши радости земные!
И пусть к себе зовут места грибные,
А день стоит спокоен и высок!..

Северный ветер

Дует ветер с севера
Из родимых мест,
До чужого берега
Мне приносит весть,

Что трава не скошена,
Мать теперь одна,
Девушка хорошая
Заждалась меня,

Что на поле-полюшке
Васильки во ржи
О моей головушке
Шелестят в тиши...

Слушать ветер с севера —
Душу бередить...
Мне к родному берегу
Надо срочно плыть...

Воспоминание

Тих осенний закат,
Как забытый костёр,
Но неслись облака,
Видно, снова к дождю...
Сколько минуло лет
С тех мне памятных пор,
Но кого же теперь
Этим вечером жду.

Помню шелест листвы,
Близость ночи короткой,
Рыбаки от реки
Уносили улов,
Мы садились с тобой
В опустевшую лодку,
И не знал я тогда,
Что забудешь любовь!

Тихо в лодке вдвоём
Плыли вечером поздним,
Разгребая веслом
Отражения звёзд,
Я в ладони хотел
Зачерпнуть эти звезды,

И тогда надо мной
Ты смеялась до слёз.

Больше в лодке вдвоем
Нам с тобою не плыть!

Больше наше весло
Не разбудит реку...
Сколько можно жалеть!
Не пора ли забыть!
Сколько можно бродить
На пустом берегу!

Я вернулся домой,
Там все уже спали,
Мать спросонок мои
Не узнала шаги,
А во тьме за окном
Тихо листья слетали,
Плеск весла в тишине
Доносился с реки...

Над ночью Вологдой

Над ночью Вологдой
Кружит лёгкий снег.
Я бреду по городу,
Дальний человек.

То, что было прожито,
Вспомнить всё нельзя.
В тихой милой Вологде
Спят мои друзья.

Кто-то в центре города,
Кто-то за мостом...
Кто-то в доме ласковом,
Кто-то под крестом!

Я иду к кому из них?
Где найду ночлег?
Все следы на улице
Засыпает снег!..

«От рам, как распятья, тени...»

От рам, как распятья, тени.
За окнами звездный свет.
И стрелки часов настенных
Бегут с моих детских лет.

Проснусь, а в окошках – пламя!
Рассвет там или закат?
С тревогою скажет мама:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.